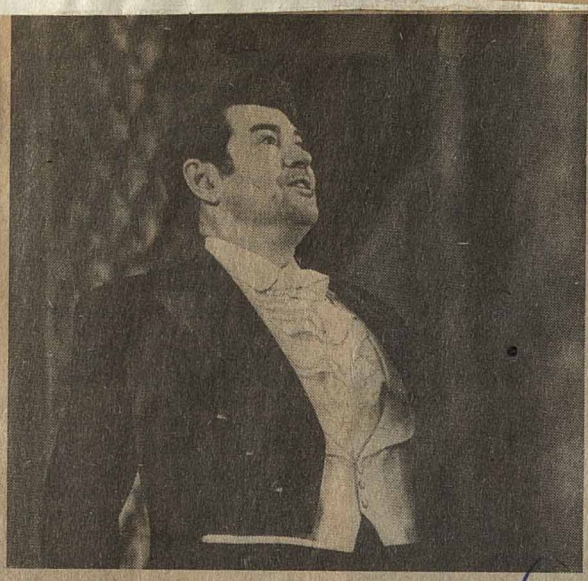
ВЕЧЕРНЯЯ АЛМА-АТА
г. Алма-Ата
17 ИЮН 1982



ГОРИ, ГОРИ, МОЯ ЗВЕЗДА...

Концертные программы, литературные и киновстречи, фестивали. Их пройдет в эти дни в Алма-Ате немало. И, конечно, одним из значительных событий в культурной жизни столицы станут выступления народного артиста СССР, лауреата Государственных премий СССР и РСФСР, солиста Ленинградского государственного академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова Бориса Штоколова.

Ямщик, не гони
лошадей,
Мне некуда больше
спешить,
Мне некого больше
любить,
Ямщик, не гони
лошадей.

Кому не знакомы слова этого задушевного старинного русского романса. Или — мелодия русской народной песни «Вдоль по Питерской»... В интерпретации Бориса Штоколова они приобретают особую смысловую, интонационную окраску, неповторимую музыкальность.

На сводной репетиции концерта мастеров искусств РСФСР, состоявшейся во Дворце имени В. И. Ленина, Борис Тимофеевич Штоколов исполнял эти произведения на «бис». В малочисленной слушательской, зрительской аудитории работников искусств, сотрудников Дворца имени В. И. Ленина мне виделся многомиллионный зал почитателей таланта известного во всем мире советского певца.

Беседуем с Борисом Тимофеевичем Штоколовым до выхода его на сцену.

— Ваш приезд в Алма-Ату первый!

— Да, к сожалению, в этом прекрасном городе-парке я впервые. Очарован обилием зелени, солнца. Большего пока сказать не могу, так как Алма-Аты еще практически не видел.

— Борис Тимофеевич, читателям газеты «Вечерняя Алма-Ата» было бы интересно узнать о Вас, Ваших художественных вкусах, эстетических привязанностях.

— Я понимаю, но сказать о себе могу очень коротко: родился в Сибири, в Новокузнецке, обучался искусству пения в Свердловской государственной консерватории, и вот уже четверть века, без одного года, работаю в прославленном Кировском театре. Это — если вкратце, а если о прожитом в целом, то оно было заполнено творчеством, поисками, встречами с множеством интересных людей.

— Каждый раз, отмечая Ваше дарование, удивительно тонкую манеру передачи характера исполняемого произведения, задушевность, лиричность актерских чувств, задаю себе вопрос — не пишете ли вы сами!

— Как все, наверное, сочинял в молодости стихи, рисовал. Пишу понемногу музыку, совсем недавно закончил романс на слова Лермонтова. Собственно, в этом нет ничего редкостного — сама стихия профессии заставляет обращаться к подобного рода увлечениям. Нисколько не приравнивая себя к личностям историческим, а лишь опираясь на имеющиеся факты, напомню об интересах, на первый взгляд диаметрально противоположных основному роду занятий, на самом же деле — проистекающих из оных, содержания самой личности. Так, Михаил Юрьевич Лермонтов прекрасно владел оразу несколькими музыкальными инструментами, им написана даже музыка к «Колыбельной» на собственные слова, а великий русский полководец Александр Суворов писал неплохие стихи.

— Кому из современных поэтов отдаете предпочтение!

— Позвольте ответить на этот вопрос по-своему. Для меня самая гениальная современность — классика. Люблю Пушкина, Лермонтова, Шекспира, Байрона, многих других поэтов.

— Чем более всего дорожите в своем творчестве!

— Правдой, и еще раз правдой. Не только в творчестве, но и в жизни. Искренностью в выражении чувств, мыслей, идей. Не терплю показухи, дилетантства, трескотни. Да, да, именно трескотни в искусстве, ибо считаю, что ленинская мысль о том, что в вопросах культуры торопливость и размашистость вреднее всего, высказанная Владимиром Ильичем в труде «Лучше меньше, да лучше», является для нас сегодня определяющей и основополагающей. Народ тонко чувствует и воспринимает все подлинное, отделяя его от фальши, лжи. В этом я убедился в процессе постоянных выступлений перед рабочей аудиторией — моим главным судьей, единственно верным ценителем. С гордостью говорю о том, что являюсь членом одной из бригад коммунистического труда завода «Адмиралтеец». Дружу с заводчанами годами, что немало помогает мне в работе.

— Борис Тимофеевич, какие постановки Ленинградского театра составляют его золотой фонд!

— «Руслан и Людмила» Глинки. Эта опера (в ней пел сам Федор Иванович Шаляпин) идет на сцене нашего театра с 1912 года. Декорации к спектаклю исполнены талантливым русским живописцем Константином Коровиным и советским художником Александром Головиным. «Иван Сусанин» (декорации Федора Федоровского — ученика Константина Коровина). «Хованщина» Мусоргского и другие, в которых я и занят.

— Что видится Вам за тем или иным старинным романсом, русской песней!

— Мудрость и, конечно, безграничный талант великого русского народа. То же самое могу сказать о древнем казахском музыкальном творчестве. Казахские народные песни, уходящие своими корнями в прошлое, — ни с чем не сравнимая музыкальная сокровищница, постоянный родник, из которого веками композиторы будут черпать темы для будущих сочинений.

— Борис Тимофеевич, чему Вы отдаете предпочтение в свободное от работы время!

— Люблю читать, размышлять, думать. О чем? О разном, но главным образом о смысле жизни. Увлечен дачей, землей, на которой выращиваем с супругой немалый перечень овощей, фруктов. Гордость дачи — недавно высаженные мною облепиха, калина. Работаю над автобиографической книгой, которую хочу назвать «Гори, гори, моя звезда».

— Ваш приезд в Алма-Ату приурочен к большому празднику республики — 250-летию добровольного присоединения Казахстана к России. Что бы Вы хотели пожелать алмаатинцам в связи с этим событием!

— Дружба — великая сила. В свое время Достоевский справедливо сказал, что если бы завтра утром люди стали братьями, то завтра же на всем земном шаре наступил рай.

Желаю алмаатинцам здоровья, счастья.

В. МАРЧЕНКО,
корреспондент «Вечерней Алма-Аты».

НА СНИМКЕ: народный артист СССР Борис Штоколов.

Фото **А. Исаева.**